

Да Хуан не стал комментировать мысли Гао Чана. Ему вообще было мало дела до деревенских событий, и, разогретый у костра, он уже почти засыпал. Вернувшись в постель, он уютно устроился под одеялом, продолжая дремать. Что может быть лучше сна в холодный зимний день?

Гао Чан с трудом сдерживал желание присоединиться к Да Хуану и укрыться одеялом. Он медитировал до полуночи, пока не услышал шум во дворе. В тот момент, когда он раздумывал, стоит ли выйти и проверить, в их дверь громко постучали.

— Гао Чан! Гао Чан! Это тётушка Ашань! Гао Чан, вставай, открой дверь!

На этот раз Гао Чан не раздумывал. Он встал с кровати и открыл дверь. За ней стояла тётушка Ашань с покрасневшими глазами и бледным лицом. Гао Чан сразу понял, что её сын, Чжэн Госи, вероятно, тоже отправился в горы сегодня вечером.

— Гао Чан! С Госи что-то случилось в горах! Гао Чан, помоги мне, возьми Да Хуана и иди с дядей Ашанем в горы, хорошо? Он говорит, что пойдёт один, но что он сможет сделать один? Не только не спасёт сына, но и сам погибнет...

Тётушка Ашань крепко схватила Гао Чана за руку, словно это была последняя соломинка, за которую она могла ухватиться. Её хватка была настолько сильной, что даже Гао Чану, крепкому мужчине, стало больно.

— Вы знаете, где это произошло?

Гао Чан не мог отказать тётушке Ашань. Он помнил, как в детстве его бабушка Гао редко выходила из дома, занимаясь изготовлением фонарей. Тётушка Ашань часто приносила им продукты с рынка, а иногда, увидев дешёвые сушёные морепродукты, покупала их для бабушки. Даже когда у них дома резали курицу, она всегда оставляла Гао Чану несколько кусочков.

Дядя Ашань был невысокого роста, молчаливым и трудолюбивым человеком. Когда Гао Чан был ещё маленьким и не мог помогать, бабушка сама обрабатывала землю, от посадки риса до сбора урожая. Дядя Ашань часто помогал им, ведь пожилой женщине было нелегко одной воспитывать внука. В те годы они во многом зависели от помощи дяди Ашаня и других жителей деревни.

Когда бабушка Гао ушла из жизни, её похороны также организовали деревенские. Соседская пара, дядя Ашань и тётушка Ашань, помогала во всём, не ожидая благодарности. Первые несколько лет тётушка Ашань очень заботилась о Гао Чане, жалея его, ведь он остался совсем один в свои подростковые годы. Однако из-за сплетен в деревне они постепенно отдалились друг от друга.

Тётушка Ашань была красивой женщиной, и несколько мужчин в деревне заглядывались на

неё, что вызывало зависть среди женщин. Их семья не имела прочного положения в деревне, а дядя Ашань был тихим и не умел зарабатывать деньги. Он был невысоким и не мог постоять за себя в драке, поэтому пара жила, терпя обиды, и редко вступала в конфликты.

— Знаем, знаем! Чжэн Голинь и Чжэн Гочао уже вернулись. Сейчас в горах ещё осталось несколько человек. Говорят, они столкнулись с диким кабаном!

— Я позову Да Хуана.

Гао Чан вернулся в комнату и вытащил Да Хуана из кровати. Этот парень целыми днями только ел и спал, и за первую половину зимы успел набрать изрядный жирок. Гао Чан был уверен, что после трансформации он станет толстяком.

Выйдя во двор с неохотным Да Хуаном, Гао Чан увидел дядю Ашаня, который уже ждал его с топором и верёвкой на поясе, держа в одной руке палку, а в другой — факел. Взглянув вокруг, Гао Чан заметил Чжэн Гочао, который притворялся мёртвым у костра. Чжэн Голинь, который вернулся вместе с ним, вероятно, уже спрятался в доме.

Гао Чан подошёл к костру и с грохотом опустил топор рядом с Чжэн Гочао:

— Вставай, веди нас!

Это был не обычный деревенский топор для рубки дров, а настоящий боевой топор, который Гао Чан заказал несколько лет назад, вдохновлённый героями из телевизора. Он выглядел устрашающе, и, хотя зима не была настолько суровой, Гао Чан до сих пор не использовал его.

— Ой... Ой...

Чжэн Гочао, то ли от усталости, то ли от страха, лежал на земле, согнувшись и стеноя.

— Идите по хребту Черепашьего Панциря на заднем склоне горы. Через час увидите. Не нужно вести.

— Грохот! Грохот!

Гао Чан снова ударил топором.

— Хватит болтать! Вставай и веди нас!

Они не знали точного места, и если бы не нашли их, где бы они искали ночью? Чжэн Гочао, раз уж он сбежал с места происшествия, точно знал, где это произошло. Кому ещё вести их, как не

ему?

Весь двор наблюдал за происходящим. Многие не одобряли поведение Чжэн Гочао и Чжэн Голия, сбежавших первыми. Когда Гао Чан приказал Чжэн Гочао вести их, все обратили на это внимание. После короткого шума двор стал настолько тихим, что можно было услышать даже тараканов.

Может быть, из-за всеобщего внимания, а может, из-за устрашающего вида топора, Чжэн Гочао всё же поднялся с земли. Вскоре трое вышли из двора. Ночью горная тропа была особенно трудной. Каменная дорожка, некогда выложенная, теперь была покрыта сорняками и лианами. Они шли, освещая путь факелами и размахивая палками, опасаясь наступить на змею.

Дядя Ашань, беспокоясь за сына, шёл вперёд, не обращая внимания на остальных. Гао Чан шёл сзади, время от времени подгоняя Чжэн Гочао, чтобы тот не отставал.

Горы уже давно были покрыты густой растительностью. Раньше зимой деревья переставали расти, а трава высыхала, но сейчас и деревья, и трава были пышными. Чайные кусты, которые в прошлом году на Цинмин были высотой по бедро Гао Чана, теперь выросли выше его головы. Ягоды, которые должны были созреть только весной, уже краснели на ветвях. Шагая по ступеням, покрытым лианами и сорняками, можно было увидеть, как вдоль дороги тихо цветут ипомеи. Если бы не жестокий синий солнечный свет, это могло бы быть поистине прекрасное зрелище.

Примерно через пятьдесят минут впереди послышался шум. Дядя Ашань сразу ускорил шаг.

— Вот там. Идите, я больше не могу.

Чжэн Гочао указал на склон впереди и отказался идти дальше. Гао Чану было некогда спорить, и он обошёл его, направляясь к месту происшествия.

— Осторожно, это большой зверь.

Шепнул Да Хуан Гао Чану, когда вокруг никого не было.

— Сможешь справиться?

— Не уверен.

— Тогда держись подальше.

Вскоре они достигли склона, где произошло происшествие. Гао Чан сначала увидел главу

деревни Чжэн Гобана и Чжэн Гохуна, которые прятались за большим камнем. Они ещё не заметили его и кричали в каком-то направлении.

— Вернитесь! Вернитесь! Там овраг! Опасно!

— Лезайте на дерево! Госи уже не спасти!

На другой стороне склона молодой человек, живший в доме Чжэн Госи, бегал туда-сюда, пока не забрался на камень среднего размера. Под камнем чёрный дикий кабан яростно толкал его носом, а затем головой. Сила кабана была невероятной, и весь склон был изрыт его копытами.

Мужчина сидел на камне, но, похоже, не хотел отпускать кабана, размахивая палкой и ударяя его по голове. Кабан, разозлённый, но неспособный забраться на камень своими короткими ногами, кружил вокруг, не желая уходить.

— Что с моим сыном?

Дядя Ашань тоже забрался на камень, где находились Чжэн Гобан и Чжэн Гохун. Они только что сказали, что его сына уже не спасти.

— Как вы узнали, что он в горах? Эти трое сбежали обратно в деревню?

— Что с моим сыном?

Дядя Ашань забеспокоился.

— Его укусила гадюка, а потом кабан напал на него. Он уже давно не двигается.

Чжэн Гохун указал на большое дерево на другой стороне склона. Под ним лежал тёмный силуэт — это был Чжэн Госи.

Услышав это, дядя Ашань бросился к дереву. К счастью, кабан не обратил на это внимания, продолжая кружить вокруг камня, время от времени ударяя его. Камень, высотой в человеческий рост, уже начал шататься.

<http://bllate.org/book/15437/1369038>